

ИМИДЖ ЖЕНЩИНЫ – ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается проблема функционирования имиджа женщины – политического лидера в Республике Татарстан. Объектом исследования выступает политическая практика ныне действующих татарстанских женщин-политиков, реализовавших себя в этой сфере, достигших в ней успеха и популярности. На основании углубленных интервью с женщинами-лидерами, экспертами в сфере политического PR и журналистики выявлены общие закономерности имиджа региональных женщин – политических лидеров.

Ключевые слова: женщина, политика, лидер, лидерство, имидж, Республика Татарстан, власть, менталитет.

Abstract. The article refers to the problem of functioning of the image of the female political leader in the Republic of Tatarstan. The subject of research is the political practice of popular and successful tatar female political leaders. The result of the interview with the female political leaders, experts in political PR and journalism draws out general regularities in the image of the regional female political leaders.

Key words: female, politics, leader, leadership, image, the Republic of Tatarstan, power, mentality.

Политическое лидерство представляет собой сложную систему со своей структурой, процессом формирования, это объективное явление, присущее любой политической системе. Исследования данного феномена разрабатываются в рамках политологии, однако сложность предмета исследования и междисциплинарный характер выходят на политическую психологию, политическую социологию, политическую рекламу и другие научные дисциплины. В контексте статьи представляется целесообразным рассмотреть интеграцию политического PR и гендерных исследований применительно к имиджу женщины – политического лидера.

Политическое лидерство женщин характеризуется активным участием женщин в политическом процессе в качестве его непосредственного субъекта, выступает способом достижения и осуществления политической власти, посредством которого интегрируются интересы различных социальных групп. Часто понятие «лидер» ассоциируется только с руководителем большого, национального или государственного масштаба. В действительности женщина – политический лидер представляет собой не только лидера на уровне главы государства или правительства, но и депутата федерального или регионального парламента, в том числе и партийного, общественного деятеля [1].

В ныне действующем Государственном совете Республики Татарстан четвертого созыва число женщин-депутатов составляет 14 % от общего количества депутатских мест. По сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа это достаточно высокий показатель представительства женщин в законодательных органах власти. Так, в Законодательном собрании Саратовской области – 17 % женщин-депутатов, в Удмуртской Республике – 15 %, в Республике Мордовия – 12 %, в Самарской области – 12 %, в Республике Марий Эл – 10 %, в Республике Башкортостан – 7 %, в Кировской обла-

сти – 7 %, в Ульяновской области – 7 %, в Оренбургской области – 4 %, в Пермском крае – 1 %, в Пензенской области женщины в региональном парламенте вообще не представлены. На уровне федеральной власти, в Государственной думе пятого созыва, также 14 % женщин-депутатов [2].

По данным Межпарламентского союза, в мире лидерами по данному показателю являются североευропейские, скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия), где женщины составляют свыше 40 % парламентариев [3]. По сравнению с общим ростом числа женщин-политиков в современной мировой практике российская действительность свидетельствует о явном недостатке подобного показателя. Это в свою очередь порождает необходимость изучения, с одной стороны, специфики политического лидерства женской части населения России и ее регионов, а с другой – механизма легитимации женщины-политика.

В данном контексте речь идет об имидже женщины как политического лидера. Именно данной проблематике было посвящено пилотное исследование, проведенное в 2009–2010 гг., целью которого стало определение характерного имиджа женщины-политика в регионе. Особенности объекта и цели исследования предполагали использование таких методов, как включенное наблюдение, стандартизированное интервьюирование, изучение документов и публикаций. В исследовании ставилась задача выявить среду формирования лидерских качеств женщин-политиков (семья, интеллектуальная, политическая, социальная среда), определить понимание роли женщины в политике, установить влияние менталитета на деятельность и образ женщины-политика в Республике Татарстан, выяснить соотношение между «частной» и «общественной» сферой деятельности у мужчин-лидеров и женщин-лидеров. Анализ проведенных в ходе исследования глубинных интервью с женщинами – политическими лидерами Республики Татарстан, экспертами в сфере политического PR и журналистики, позволил выявить ряд особенностей формирования имиджа женщины-политика как важного фактора восприятия лидера в обществе.

Политический имидж лидера, будь он мужчина или женщина, – это интегральная, индивидуальная характеристика личностных и профессиональных качеств, воспринимаемая общественностью в виде целостного образа [4, с. 53]. Имидж связан с публичной стороной деятельности лидера, обращенной к избирателям, является процессом и средством политической коммуникации. С одной стороны, он представляет собой проявление способности профессионального политика понимать и представлять своих избирателей; с другой – благодаря имиджу избиратель может идентифицировать себя и свою политическую позицию с политиком, что позволяет создать особую атмосферу общности. В этом смысле имидж служит отражением как интересов аудитории, так и самого политика и пытается совместить эти интересы, выступая тем самым в роли связующего звена между политиком и его аудиторией [5, с. 89]. Иными словами, проблему имиджа политика следует рассматривать в контексте проблемы лидерства. Характер взаимоотношений между лидером и избирателями в конечном счете определяет подход к созданию имиджа политика.

Когда анализируется соотношение количества мужчин и женщин во власти и явное преобладание первых, невольно возникает вопрос: если имидж – это столь тщательно продумываемый и прорабатываемый до мелочей образ, то как объяснить столь заметный «неуспех» имиджмейкеров женщин-политиков? Скорее всего мы сталкиваемся со стереотипами в сознании чело-

века, устойчивость и влияние которых трудно преодолеть. Ведь массовое сознание обладает значительной консервативностью. По этой причине оно опирается на представление о женщине как хранительнице семейного очага, а не «охотнике», даже политическом [6, с. 5].

Если в политическом пространстве имидж играет символическую роль, персонифицирует политику, то вряд ли для жителя страны с глубокими патриархальными традициями женщина может символизировать власть. Патриархальный стереотип прочно укоренился не только в государственной политике, но и в общественном сознании. По данным опроса Фонда общественного мнения, 65 % мужчин и 35 % женщин ни при каких обстоятельствах не намерены поддерживать женщин в случае их выдвижения в органы законодательной власти. Как это ни парадоксально, женщина не может особо рассчитывать на поддержку женского электората, который видит защитника своих интересов именно в мужчине [7]. В свою очередь, например, в скандинавских странах существуют устойчивые тенденции электорального поведения женщин. Так, в Финляндии избрание на высокий государственный пост первой в истории страны женщины-президента Тарьи Халонен, по мнению экспертов, стало возможным прежде всего благодаря голосам избирательниц [8, с. 30]. В противовес западным российские избиратели не голосуют «только по признаку пола», даже если и готовы голосовать и поддерживать женщину-кандидата [9].

Однако, как показывает проведенное нами исследование, женщина в политике может обладать позитивом, не свойственным мужчинам. Находясь в их окружении, женщина-лидер должна использовать свои преимущества, данные ей от природы, такие как гибкость, артистизм, энергичность и темпераментность.

«Не очень хорошо разделять на мужскую и женскую политику, на мой взгляд. Потому что решение любых задач редко бывает чисто женским или мужским. Это вопрос глобальный. Здесь взгляд разный. Мужской взгляд более практичный, и более эмоциональный, тонкий взгляд женщины... Женщина более осторожна, так как изначально ответственна за семью, ребенка, которого выносила и родила. У нее большее чувство социальной ответственности перед обществом, членами семьи», – отмечает депутат Государственного совета Республики Татарстан Валентина Липужина.

«В некоторых ситуациях женщина-политик может позволить себе сказать и сделать больше, нежели мужчина-политик. И у женщин изящней получается. Воспримут это так: да, это, конечно, дерзко, но никуда от этого не денешься. Мужчины (к какой бы партии они не принадлежали) все-таки должны оставаться джентльменами», – делится своими наблюдениями депутат Государственной думы третьего созыва, депутат Государственного совета Республики Татарстан третьего созыва Насима Столярова.

В то же время борьба за власть внутри общества чаще всего подразумевает использование традиционных методов, и здесь идет в ход и выстраивание «мужеподобного» имиджа, и жесткий стиль лидерства. Неудивительно, что на этом пути поражений гораздо больше, чем побед. Процентное соотношение полов в современной российской политике – яркое тому подтверждение. Но, на наш взгляд, здесь присутствует еще более серьезный фактор: женщины не чувствуют себя единой социальной группой, а уж тем более силой, которая может повлиять на ход политического процесса в обществе.

Парадоксально, но, несмотря на свою малочисленность, стремления к объединению, координации усилий среди женщин – политических лидеров Республики Татарстан не наблюдается. Характерно, что на вопрос о том, какие еще женщины-лидеры наряду с ними могут быть причислены к значимым фигурам на региональной политической сцене, большинство затруднились ответить, называя в качестве примеров для подражания западных женщин-лидеров (Х. Клинтон, М. Тэтчер, К. Райз) и политиков общероссийского масштаба (В. Матвиенко, И. Хакамада). В то же время это не региональная особенность татарстанских женщин-политиков, а скорее общероссийская тенденция. Здесь, на наш взгляд, играют роль глубинные психологические особенности женщин: женщина в другой женщине видит потенциальную конкурентку. Исследователь женского политического лидерства Н. В. Булушева полагает, что такая «гендерная антисолидарность» имеет глубокие исторические корни и идет из памяти женщин о жесткой конкуренции в крестьянских семьях, неприязни и конфликтах со свекровью, которая нередко играла роль «деспота», конкуренции между женщинами за внимание противоположного пола, возникшей после множества войн, унесших жизни миллионов мужчин [10, с. 29]. Поэтому поддержка женской части населения лидеров из своей среды является довольно сложной проблемой, которая требует особого внимания к имиджу женщины-политика.

Одним из важных составляющих публичного образа политического лидера является вопрос о происхождении лидера. Следует отметить, что все опрошенные женщины-политики подчеркивали свое простое социальное происхождение, что, в общем, находится в общероссийской тенденции, когда происходит отказ от демонстрации «родовитости» и «высокого происхождения» к «простоте» и «народности». Практика предвыборных кампаний показывает, что «миф о Золушке» сегодня является наиболее удачным способом вхождения в массовое сознание.

Сценарий прихода во власть играет немаловажную роль при формировании имиджа. Отечественная исследовательница политического лидерства женщин А. А. Темкина, рассматривая российский опыт политического рекрутирования, выделяет два основных сценария прихода женщин в политическую сферу общества: «политика как профессия», когда женщины-лидеры приходят в политику через политические институты и профессиональные карьеры «старого образца» и «политика как продолжение профессиональной карьеры», когда женщины, реализовав себя в бизнесе, науке, производстве, выбирают политическую деятельность и продолжают успешную карьеру уже на этом поприще [11, с. 23].

В Республике Татарстан мы можем проследить оба сценария прихода женщин в политику. К первому типу относится депутат Государственного совета Республики Татарстан Валентина Липужина, которая сама характеризует свой путь в политику как закономерный: «Лидерские качества были. Поэтому я была в пионерской организации – председателем совета дружины в школе, потом комсоргом класса, далее начальником комитета школы... Когда я поступила в институт, то очень скоро стала членом комитета комсомола, возглавила комсомольскую организацию физико-математического факультета. Со временем стала членом горкома комсомола, далее вторым секретарем горкома комсомола, потом первым, заместителем заведующего и т.д. И это все постепенно расширяло кругозор, познания, приобретался опыт на каждом

этапе свой... После этого меня пригласили на работу в обком партии, потом первым секретарем райкома партии г. Казани. То есть не случайность, не попадание в десятку».

Характерным примером второго сценария прихода в политическую сферу общества является депутат Государственной думы Российской Федерации (от Республики Татарстан) Гульнара Сергеева. Начав трудовую деятельность с должности секретаря судебного заседания одного из районов г. Казани, а потом, реализовав себя в бизнесе, став председателем ведущего адвокатского бюро республики, Гульнара Сергеева занялась активной общественно-политической деятельностью. Сначала возглавила Экспертный совет Республиканской межведомственной комиссии по экономическим и социальным реформам при Кабинете министров Республики Татарстан, а потом и Агентство по развитию предпринимательства Республики Татарстан.

Таким образом, большинство опрошенных женщин сознательно выбрали для себя политическую деятельность, их приход в политику был не случайным, а, наоборот, вполне закономерным. К сожалению, практически отсутствует приход женщин в политику через женсоветы, женские движения и организации.

Кроме вопросов о происхождении и профессиональной деятельности, избирателей интересует и человеческие качества политика, основные черты его характера. Эти характеристики наиболее ярко проявляются в контекстном измерении имиджа политического лидера. Важным фактором, составляющим имидж политического лидера, является семья, те люди, которыми окружает себя лидер (друзья, коллеги). Татарстанские женщины – политические лидеры, опрошенные в ходе исследования, акцентировали внимание на своей состоятельности в личной, семейной жизни, подчеркивая, несмотря на статус и занимаемые должности, приоритет семьи и главенство мужа.

Кроме того, на имидж татарстанских женщин-политиков накладывает отпечаток и специфика региона, менталитет. По мнению респонденток, менталитет татарского народа, проявляющийся в уважении к мужчине, старшим, влияет на поведение женщин в политике и характеризуется в имидже проявлением таких черт, как терпеливость, восточная мудрость, скромность, сдержанность.

Что касается демонстрации религиозных предпочтений, то особенностью Республики Татарстан, как впрочем и всей Российской Федерации, является тот факт, что население республики неоднородно, многонационально и многоконфессионально. И эта особенность отражается и на имидже политических лидеров. Показательным в этом отношении является исследование, проведенное И. Г. Дубовым, который изучал степень влияния религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам на примере Республики Татарстан. Исследование показало, что и демонстративная религиозность, и радикальный атеизм сегодня крайне не выгодны для политика. Наибольшими симпатиями наших соотечественников пользуются кандидаты, воздерживающиеся от публичного выражения своих религиозных предпочтений. И этот момент очень хорошо почувствовали региональные лидеры, не составляют исключения и женщины-политики [12, с. 80].

В сознании избирателей складываются определенные типажи игроков политической сцены, для каждого из которых характерен определенный набор личностных черт. Имиджи политиков-мужчин в современной России

весьма разнообразны. Что касается женщин – политических лидеров, то представить широкую типологию имиджей женщин-политиков довольно сложно в силу недостаточной научной разработанности этой темы и скудности эмпирического материала. По нашему мнению, применительно к данному исследованию наиболее приемлемой является типологизация, представленная отечественной исследовательницей О. В. Поповой, которая выделяет четыре основных (базовых) типа имиджей женщин-политиков: «деловая женщина» – образ целеустремленной, яркой личности, ориентированной на индивидуальный успех; «интеллигентная интеллектуалка» – образ образованной личности, с чуть завуалированной или, наоборот, подчеркиваемой женственностью; «деятель советского образца» – имидж функционера во властных структурах, исполнителя, чиновника, умеющего играть «по правилам»; «борец за права» – образ активной общественной деятельницы, ориентированной прежде всего на идею (идеал, идеологию, образец). Данная классификация опирается на следующие критерии: а) наличие специфической доминирующей черты личности; б) особый стиль действий в публичной политике; в) сформированность и устойчивость социальной группы поддержки [13]. Яркими обладательницами подобных типов имиджа в Республике Татарстан являются соответственно Гульнара Сергеева, Татьяна Водопьянова, Валентина Липужина, Насима Столярова.

Безусловно, как это свойственно многим типологиям, они весьма ограничены и спорны. Реальность всегда вносит что-то новое – ни одну классификацию нельзя считать универсальной. Тем не менее в массовом сознании существуют устойчивые стереотипы, связанные с особенностью сознания человека. Избирателям некогда разбираться в индивидуальных чертах политика, он ждет от них типичного, демонстративного поведения.

Несмотря на широкий выбор типов политических имиджей, нельзя забывать и о личности самого политика. Большинство опрошенных женщин – политических лидеров указывали на наличие в своем характере типично мужских черт, таких как выносливость, решительность, самостоятельность, независимость, храбрость. «Выросла я в простой трудолюбивой семье: два брата у меня старших, две сестры младших. Поэтому очень многое для подражания я брала у старших братьев: я дружила с мальчишками, их ровесниками. Поэтому у меня в характере достаточно много мужских черт, потому что преобладало мужское воспитание: не хныкать, не жаловаться, не ныть и стараться решать все проблемы самостоятельно», – рассказывает о своем детстве Валентина Липужина.

На наличие мужских черт в характере женщин – политических лидеров обращают внимание многие исследователи. Еще автор знаменитого философско-психологического исследования «Пол и Характер» Отто Вейнингер, на базе исторического обзора эмансипированных женщин, сделал вывод о том, что «настоящая потребность к эмансипации и истинной к ней способности предполагает в женщине мужественность» [14, с. 73]. Маргарет Тэтчер, например, первая в английской истории женщина-премьер, кроме мужского склада характера, славилась еще и тем, что являлась заправским стрелком. Интересно, что при этом визуальный имидж Маргарет Тэтчер был абсолютно женственным, а ее стиль в одежде был признан «законодателем» мировой моды для деловых женщин.

Действительно, нельзя забывать о физической привлекательности кандидата. Американский исследователь Роберт Чалдини отмечает, что психологами подмечено автоматическое приписывание людям, обладающим приятной внешностью, таких положительных черт характера, как ум, талант, доброта и честность [15]. Данное положение подтверждается и многолетними исследованиями образов политиков в России, проведенными коллективом авторов во главе с Е. Б. Шестопал. Так, анализируя сложившийся образ Валентины Матвиенко, авторы отмечают, что респонденты в первую очередь обращают внимание на привлекательность данного политика и через внешние проявления наделяют его такими качествами, как амбициозность, активность, деловитость. Такое внимание к внешним данным традиционно для оценки женщин вообще и женщин – политических лидеров в особенности [16, с. 231–232]. Опрошенные в ходе исследования татарстанские женщины – политические лидеры также прекрасно осознают значение данного компонента имиджа, уделяя ему особенное внимание, правильно подавая свою внешность, приукрасив ее в нужный момент, скрывая недостатки и подчеркивая достоинства.

Таким образом, несмотря на различия в происхождении, условиях жизни, национальных особенностях женщин – политических лидеров в Республике Татарстан, в их имидже можно выделить ряд общих закономерностей: это женщины, «сделавшие себя сами», – они энергичны, целеустремленны, рассчитывают главным образом на собственные силы; для большинства женщин характерны политическая активность в молодости, в студенческие годы, комсомольский, профсоюзный, партийный опыт; они обладают привлекательной внешностью: в имидже женщины-лидера прослеживается тенденция возрастания значимости визуального компонента; включение в имидж семьи лидера позволяет расширить возможности использования эмоциональной коммуникации с аудиторией; присутствует завуалированность у женщин-лидеров своих религиозных предпочтений.

Кроме того, татарстанские женщины-политики отходят от уменьшения чисто женских характеристик или полного отказа от женственности и стремятся к созданию так называемого «импульсивного» имиджа, при котором выразительная женственность в определенные периоды выходит на первый план, а иногда, наоборот, уходит в тень, например, в коммуникации с женским электоратом.

Список литературы

1. **Силласте, Г. Г.** Женское лидерство в России: особенности, возможности и реалии / Г. Г. Силласте. – URL: http://www.ex.ru/actions/conferences/women_leaders/2006/report_sillaste.shtml.
2. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>, свободный.
3. В парламентах стран мира лишь каждый пятый депутат – женщина. – URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/650640/cat/94/>
4. **Андреева, Ю. В.** Психология имиджа и рекламы: концепции, технологии, стратегии эффективности. Инновационный учебный курс / Ю. В. Андреева. – Казань : Центр инновационных технологий, 2006. – 356 с.
5. **Шашлов, М. Н.** Политический имидж как актуальный предмет исследования / М. Н. Шашлов // Актуальные проблемы политологии : сб. науч. работ студентов и

- аспирантов Российского университета дружбы народов / отв. ред. д.ф.н., проф. В. Д. Зотов. – М. : МАКС Пресс, 2001. – С. 84–92.
6. **Галеева, В.** Стоит ли женщине быть мужчиной / В. Галеева // PR диалог. – 2004. – № 1.
 7. Может ли женщина стать Президентом? (Опрос от 12.02.2004) // Сайт фонда общественного мнения. – URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/pres/dof040501>, свободный.
 8. **Потемкин, А.** Там, где крутится «Сампо» / А. Потемкин // Эхо планеты. – 2000. – № 35 (646).
 9. **Кочкина, Е. В.** Российский электорат: обретение гендерных различий / Е. В. Кочкина // Гендерные стереотипы в современной России с 1.05.06 по 07.07.06 : интернет-конференция. – URL: <http://ecsocman.edu.ru/text/16209209/>
 10. **Бушуева, Н. В.** Сравнительный анализ мужского и женского политического лидерства / Н. В. Бушуева // Власть. – 2010. – № 5. – С. 27–29.
 11. **Темкина, А. А.** Женский путь в политику: гендерная перспектива / А. А. Темкина // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период : сб. науч. ст. / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – Вып. 4. – СПб. : Центр независимых социальных исследований, 1996. – С. 19–33.
 12. **Дубов, И. Г.** Уровень религиозности и влияние религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам / И. Г. Дубов // Полис. – 2001. – № 2. – С. 78–85.
 13. **Попова, О. В.** Российские женщины – политики: проблемы эффективности имиджа и формирования группы поддержки / О. В. Попова // Политический анализ : сб. докладов ЦЭПИ СПбГУ / под ред. проф. Г. П. Артемова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – Вып. 3. – С. 68–80.
 14. **Вейнингер, О.** Пол и характер / О. Вейнингер. – М. : ТЕРРА, 1992.
 15. **Чалдини, Р.** Психология влияния / Р. Чалдини. – URL: <http://www.oculus.ru/>
 16. **Шестопал, Е. Б.** Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Е. Б. Шестопал. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 416 с.

Фатыхова Диана Рустэмовна
аспирант, Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Fatykhova Diana Rustaemovna
Postgraduate student,
Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: diankaf@yandex.ru

УДК 32(17.022.1)

Фатыхова, Д. Р.

Имидж женщины – политического лидера: региональный аспект /
Д. Р. Фатыхова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 10–17.